

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ
ДЕЕСПОСОБНОСТИ
И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ**

(Доклад Председателя КС РА Г. Арутюняна на
предстоящей Международной конференции в Риге,
сентябрь, 2013г.)

Уважаемые участники Международной конференции!
Дамы и господа!

Позвольте, прежде всего, выразить глубокую признательность коллегам из Конституционного Суда Латвии за приглашение и предоставленную возможность выступить перед Вами.

Несомненно, что тематика конференции не утрачивает свою актуальность, так как реальная жизнь и вызовы времени ставят перед конституционными судами все новые и новые требования по гарантированному обеспечению верховенства Конституции в наших странах.

На наш взгляд, для оценки дееспособности и эффективности деятельности конституционных судов необходимо, в первую очередь, **ответить на следующие вопросы:**

1. В чем состоит конституционная миссия Конституционного Суда и какова его функциональная роль?
2. Насколько конституционно гарантирована эффективная и целостная реализация этой функции
3. Какие правовые и институциональные гарантии созданы для независимого, беспристрастного и эффективного осуществления полномочий Конституционного Суда, следующих из его конституционной функции?
4. Свидетельствует ли международный опыт конституционного правосудия о наличии эффективных систем конституционного контроля или возникла необходимость коренных реформ в этой сфере?

Ответ на первый вопрос можно найти путем краткого сравнительно-исторического анализа.

Идея контроля за законами, необходимость соответствия порядка и правил человеческого бытия божественным заповедям нашла отражение также в библейских интерпретациях. Тесть дает Моисею совет **придерживаться в первую очередь правдивого отражения воли Всевышнего в законах и жизненных правилах.**

История свидетельствует также о том, что каждый шаг конституционного регламентирования общественных отношений объективно ставит вопрос - **как гарантировать соблюдение и осуществление конституционных правил в общественной жизни?** Рождение первой из современных конституций – принятие Конституции США сделало вопрос наиболее актуальным, и по велению жизни Верховный Суд США по делу “Мербери против Мэдисона” **взял на себя миссию оценки конституционности законов.** Подробности всем хорошо известны. Но неоспариваемый факт, что это всего лишь **первый качественный шаг на пути формирования современных систем судебного конституционного контроля.**

Второй решительный шаг, как известно, был обусловлен формированием Конституционного Суда Австрии на основании кельзенских концептуальных подходов. Однако в этом случае **правовая философия была совершенно иной.** Формирование и развитие новых систем конституционного контроля в двадцатом веке **было обусловлено глобальными социальными катаклизмами – Первой и Второй мировыми войнами.**

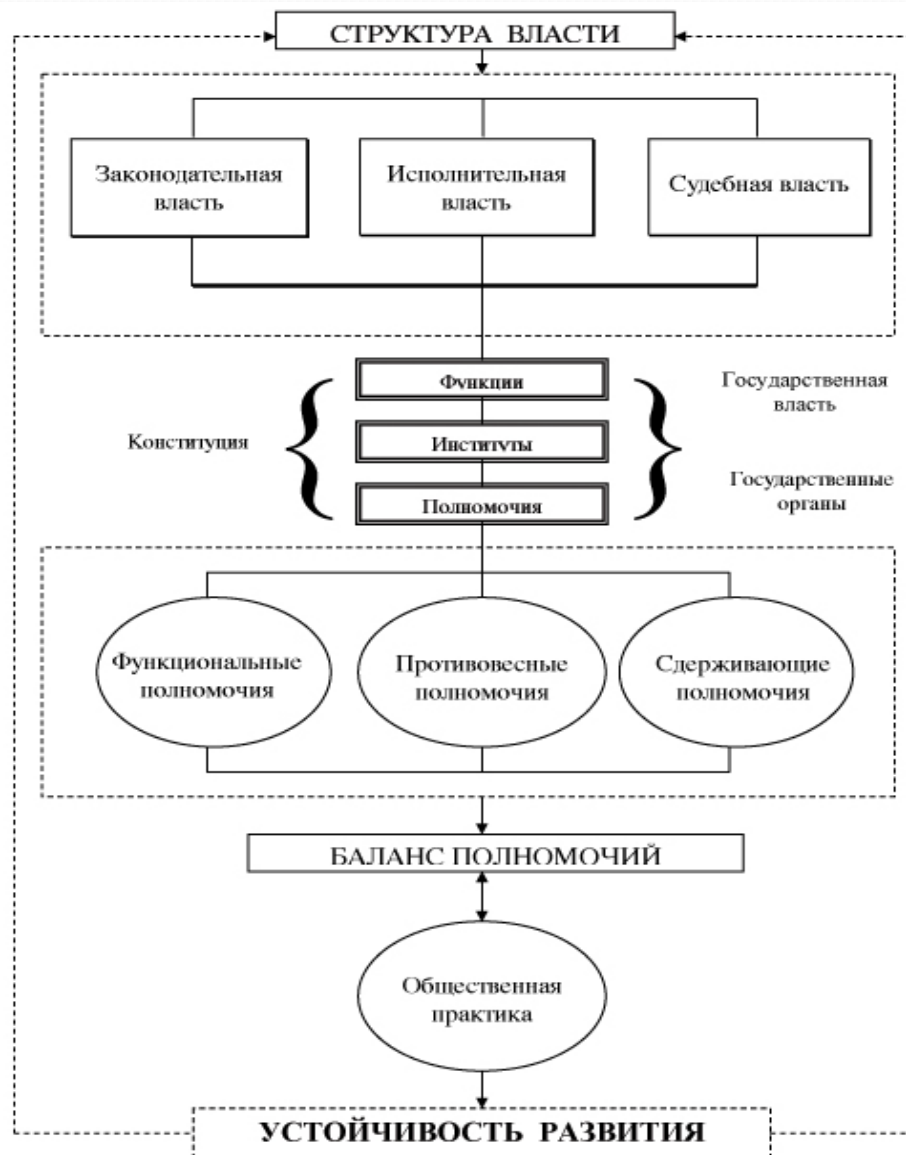
В обоих случаях в основе формирования европейских систем конституционного контроля лежала философия обеспечения общественной стабильности и предупреждения возможных социальных катаклизмов. Этим также были обусловлены необходимость внедрения систем абстрактного и превентивного конституционного контроля.

Судебный конституционный контроль, будучи стержневым элементом системы конституционного контроля, стал качественно новым явлением, гарантирующим динамичную стабильность общественного развития посредством гарантирования верховенства Конституции. Не колеблясь, можно констатировать, что особенно после Второй мировой войны европейские страны инициировали внедрение качественно новой системы укрепления иммунной системы общественного организма. Развития в этом направлении продолжают и в наши дни.

Ответ на второй вопрос не однозначен, так как ситуация в различных странах разная. Концептуальный подход заключается в том, чтобы безупречно действовало то основное правило конституционной архитектуры, когда в составляющей стержень Основного Закона цепочке функция – институт – полномочие обеспечивается необходимая и достаточная гармония.

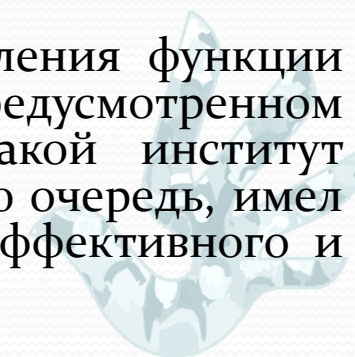
Графически это можно представить в следующем виде:

ПРОСТРАНСТВО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Human Rights

В конкретном случае для полноценного осуществления функции гарантирования верховенства Конституции в предусмотренном Конституцией порядке должен быть сформирован такой институт судебного конституционного контроля, который, в первую очередь, имел бы все необходимые и достаточные полномочия для эффективного и динамичного обеспечения реализации своей функции.

Human Rights

О чем свидетельствует международный опыт?

С этой точки зрения все страны можно разделить на **три группы**, исходя из круга конституционных полномочий конституционных судов, состава субъектов обращения в суд и процессуальных особенностей конституционного судопроизводства.

К первой группе можно причислить те страны, в которых конституционные предпосылки гарантирования верховенства Конституции являются наиболее полными и действенными. В этих странах конституционные суды, в частности, уполномочены:

- оценивать конституционность правовых актов;
- разрешать споры по вопросу конституционных полномочий;
- гарантировать полноценную реализацию права человека на конституционное правосудие.¹

¹Общая классификация полномочий действующих в мире конституционных судов имеет следующую картину:

ПОЛНОМОЧИЯ

кол-во КС, имеющих их

I. ПРЕВЕНТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ	
1. Конституционных изменений	4
2. Международных договоров	35
3. Законов	46
4. Других правовых актов	15
II. ПОСЛЕДУЮЩИЙ КОНТРОЛЬ	
<i>Абстрактный контроль</i>	
1. Конституционных положений	14
2. Международных договоров	20
3. Законов	100
4. Других правовых актов,	91
в т. ч.	
- Актов Президента	23
- Актов территориальных институций	21
<i>Конкретный контроль</i>	
1. На основе обращений судов	46
2. На основе индивидуальных жалоб	52
III. ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ	
1. Конституций	29
2. Законов и др. нормативных актов	13
IV. РАЗРЕШЕНИЕ ПРАВОВЫХ СПОРОВ	
1. Между центральными органами власти	43
2. Между центральными и региональными институциями	35
3. Между региональными институциями	25
4. Между судами и др. органами власти	8
V. КОНТРОЛЬ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПАРТИЙ	25
VI. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ РЕФЕРЕНДУМОВ	31
VII. КОНСТИТУЦИОННОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ ВЫБОРОВ	56
VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ИЗБРАННЫХ ДЕПУТАТОВ	18
IX. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОМОЧИЙ ГОС. СЛУЖАЩИХ	19
X. РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ИМПИЧМЕНТА	
1. Президента	38
2. Других должностных лиц	23
XI. ДРУГИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ	51

man Rights

При наличии подобных полномочий крайне широк также круг субъектов обращения в Конституционный Суд и внедрена полноценная система индивидуальной конституционной жалобы. Классическим примером этой группы может служить, например, Федеральный Конституционный Суд Германии.

Ко второй группе можно отнести все те страны, где одна из трех указанных групп полномочий отсутствует или неполноценна.

К третьей группе относятся те страны, где при наличии института судебного конституционного контроля оба эти полномочия отсутствуют или неполноценны.

Общая философия сводится к тому, что для осуществления независимого и эффективного конституционного правосудия на конституционном уровне должен быть решен вопросы гармонизации полномочий, функций и процессуальных начал беспрепятственной и эффективной деятельности суда. На конституционном уровне решаются вопросы функциональной и институциональной независимости конституционного суда.

Все страны, которые можно включить в перечисленную вторую или третью группу с учетом принципиальных критериев правового государства с этой задачей должным образом не справились. **Приведенные цифры свидетельствуют, что более 60% конституционных судов мира входят именно во вторую и третью группу.**

Следующий круг вопросов касается решений на законодательном уровне, которые в дополнение к конституционным нормам устанавливают четкие процессуальные процедуры и гарантируют дееспособность конституционных судов. Опыт различных стран также свидетельствует, что здесь в ходе исторической эволюции есть положительная динамика. Примером может служить опыт многих стран, в том числе Армении. Я не буду вдаваться в детали, отмечу только, что тут **основной принцип, по нашему мнению, заключается в следующем: процессуальные основы деятельности конституционных судов не могут препятствовать эффективному и системному осуществлению их функциональных полномочий.** Законодательное развитие в нашей стране происходит именно по этой логике.

К этой теме более детально можно вернуться, если будут соответствующие вопросы.

С учетом требований регламента в рамках своего выступления хотелось бы обратить Ваше внимание еще на одну проблему, продиктованную вызовами нового тысячелетия. **По нашему глубокому убеждению, существующие системы судебного конституционного контроля почти во всех странах не находятся в необходимой и достаточной гармонии с другими системами конституционного контроля.** Это касается как органов законодательной, исполнительной, так и судебной власти.

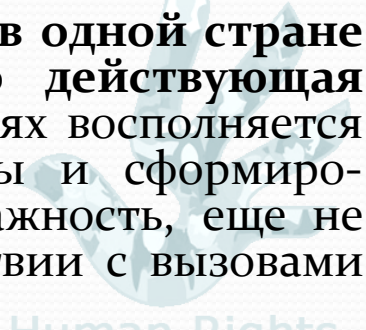
Нет необходимой системности конституционного контроля в целом. Естественно, что в разных странах ситуации отличаются, однако ни в одной стране на конституционном уровне функциональными и институциональными решениями не обеспечено стабильное гарантирование верховенства Конституции посредством непрерывного конституционного мониторинга. Не гарантировано также преодоление разобщенности между Конституцией и реальным конституционализмом.

Эта проблема требует, в первую очередь, конституционных решений. Поэтому необходимо, чтобы:

1. Рамки полномочий Конституционного Суда были конкретизированы на конституционном уровне, имея в виду три вышеупомянутые группы полномочий Суда.
2. На конституционном уровне был закреплен порядок формирования Конституционного Суда.
3. На конституционном уровне гарантировалось обеспечение исполнения постановлений Конституционного Суда.
4. Для Главы государства был конкретизирован порядок реализации полномочия по соблюдению Конституции, гармонизируя его с требованием гарантирования верховенства Конституции.

5. Была конкретизирована роль органов законодательной и исполнительной власти в вопросах конституционного контроля и надзора.
6. На уровне конституционных решений был предусмотрен такой круг субъектов, правомочных обращаться в Конституционный Суд, чтобы не препятствовать реализации конституционной функции Суда. Это, в частности, предполагает укоренение института полноценной конституционной жалобы.
7. Считаем, что положительным является опыт также тех стран, где по итогам каждого года Конституционный Суд оценивает состояние конституционной законности в стране и публикует полный отчет. Последний в силу конституционного положения должен стать предметом обсуждения различными органами власти и в рамках их полномочий должны быть предприняты шаги по укреплению конституционной законности в стране. Ответственным в данном вопросе должен быть Глава государства. Его важной конституционной обязанностью должен стать также мониторинг состояния конституционализма в стране посредством постоянной конституционной диагностики.

Наши исследования свидетельствуют, что пока еще ни в одной стране не укоренилась подобная целостная и непрерывно действующая система. В отдельных странах пробел в системных решениях восполняется посредством высокой правовой и политической культуры и сформировавшихся традиций, однако этого, несмотря на всю их важность, еще не достаточно для полного разрешения проблемы в соответствии с вызовами современности.

Конституционные решения последних десятилетий, происходящие изменения скорее всего создали так называемый <эффект заплаты>, чем дали полное и системное решение проблемы.

В новом тысячелетии внедрение всеобъемлющих и эффективно действующих систем конституционного контроля требует нового качества конституционных реформ и совершенно новых подходов. Для каждой страны гарантирование верховенства конституции должно стать первоочередным приоритетом. Только таким путем возможно преодолеть сращение политического, экономического и административного потенциалов, гарантировать четкое разделение властей и верховенство права, сделать желаемое становление правового государства возможным, обеспечить динамичное и гармоничное развитие общественной жизни, установить приоритет конституционного права над текущей политической целесообразностью.

К актуальности и всестороннему решению этой проблемы мы обратились в анализе, представленном в рамках недавно вышедшей в свет коллективной монографии *“Конституционализм нового тысячелетия: парадигмы реальности и вызовы”*, поэтому ограничусь этим, и еще раз подчеркну, что **без осуществления непрерывного и постоянного мониторинга конституционализма в стране конституционный контроль в новом тысячелетии не может быть жизнеспособным.**

Спасибо за внимание

armlaw@concourt.am

www.concourt.am